



DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-337-352

УДК 81'253

Научная статья / Research article

## Инферирование и функциональный подход к тексту: на материале синхронного перевода

М.Е. Коровкина<sup>1</sup>  , А.Л. Семёнов<sup>2</sup> 

<sup>1</sup>Московский государственный институт международных отношений (Университет),  
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76

<sup>2</sup>Московский государственный лингвистический университет,  
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, д. 38

 mekorovkina@gmail.com

**Аннотация.** Оперативность обмена информацией требует экономии выразительных средств и актуализирует процессы выражения и перевыражения смысла в двуязычной коммуникации. На материалах анализа различных ситуаций синхронного перевода как с английского языка на русский, так и в обратном направлении замечены некоторые специфические параметры порождения текста перевода, которые отличаются от природы порождения традиционного авторского текста. Цель проведенного исследования — ввести понятие инферирования как специального лингвистического инструмента извлечения и интерпретации смысла в процессе перевода. Общелингвистическое понимание инференции и импликации относится к непосредственной коммуникации адресанта и адресата, в которой возникают взаимосвязанные понятия при помощи самостоятельных смысловых выводов. Методом выборки и сравнения накопленных опытным путем смысловых выводов и оперативного переводческого моделирования можно определить, что отличительной характеристикой опосредованной коммуникации через переводчика является многоэлементная система дополнительных когнитивных процедур на этапе перевода. На материалах синхронного перевода мы замечаем, что в основе передачи смысла при переводе лежит динамичный процесс инферирования — творческий процесс поиска и формулирования смысловых выводов с использованием переводчиком собственных тезаурусных ресурсов, касающихся понятийной структуры предметной области, в пределах которой происходит коммуникация. Отличительным параметром инферирования в переводе является не только действие порождения смыслового вывода, но и когнитивный аналитический процесс выборки факта из пресуппозиционного знания. В результате когнитивный аналитический процесс, связанный с вероятностным прогнозированием, предполагает накопление переводчиком достаточной личной базы верифицированных интуитивных решений и референциально-языковых интерпретаций или пресуппозиций. Проведенное исследование приводит к заключению о том, что в процессе перевода важна не инференция как таковая, а процесс порождения инферентного вывода.

© Коровкина М.Е., Семёнов А.Л., 2022



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

**Ключевые слова:** инференция, импликация, имплицатура, выводное знание, инферирование, вероятностное прогнозирование, компрессия, синхронный перевод

**Вклад авторов в написание статьи:**

Коровкина М.Е. — концепция, сбор и анализ данных, написание текста. Семенов А.Л. — развитие концепции, анализ данных, редактирование текста.

**История статьи:**

Дата поступления: 01.02.2022

Дата приема в печать: 01.04.2022

**Для цитирования:**

Коровкина М.Е., Семёнов А.Л. Инферирование и функциональный подход к тексту на материале синхронного перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 337—352. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-337-352>

## Inferencing and Functional Approach to Text: Based on Simultaneous Interpreting

Marina Ye. Korovkina<sup>1</sup>  , Arkady L. Semenov<sup>2</sup> 

<sup>1</sup>Moscow State Institute of International Relations (University),  
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

<sup>2</sup>Moscow State Linguistic University,  
38, Ostozhenka, Moscow, Russian Federation, 119034

 mekorovkina@gmail.com

**Abstract.** A prompt exchange of information requires a thrift in expressive means and makes relevant the processes of verbalizing and reverbaling sense in bilingual communication. The analysis of various communicative situations in simultaneous interpreting both from English into Russian and Russian into English show specific parameters of generating a text in the target language, which differ from the traditional author's text generation. The study's objective is to introduce the notion of inferencing (in the Russian linguistic studies the term inference is used) as a special linguistic tool of eliciting and interpreting sense in the process of translation/interpreting. General linguistic understanding of inference and implication refers to the direct communication between a sender (speaker) and recipient (listener) that produces interrelated notions via independent inferences. The method of sampling and comparing the inferences accumulated empirically and of simulation modelling of simultaneous interpreting can demonstrate that a distinctive feature of indirect communication via interpreter is multi-component system of additional cognitive procedures at the stage of interpreting. The simultaneous interpreting outcomes as the material of research indicate that conveying the sense in interpreting is based on a dynamic process of inferencing, which is a creative search of implicatures and their reverbaling, with an interpreter resorting to his/her own thesaurus-based resources (mental lexicon) related to the knowledge of domain, which is a subject of communication. The distinctive parameter of inferencing in interpreting is both the generation of inferences and implicatures and a cognitive analytical process of selecting facts from presuppositional knowledge. The study outcomes show that the cognitive analytical process of inferencing is closely related to probabilistic forecasting, which presupposes an accumulation by an interpreter of a sufficient individual base of verified intuitive solutions and referential language-based interpretations and presuppositions. The study makes a conclusion that of crucial importance for interpreting is inferencing, rather than inference as such.

**Key words:** inference, implication, implicature, inferential knowledge, inferencing, probabilistic forecasting, compression, simultaneous interpreting

**The contribution of the authors to the writing of the article:**

Korovkina M.E. — concept, data collection and analysis, text writing. Semenov A.L. — concept development, data analysis, text editing.

**Article history:**

Received: 01.02.2022

Accepted: 01.04.2022

**For citation:**

Korovkina, M.Ye. & Semenov, A.L. (2022). Inferencing and Functional Approach to Text: Based on Simultaneous Interpreting). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(2), 337—352. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-337-352>

## Введение

Сторонники разных переводческих теорий, выбирая тот или иной подход или модель, видят много несоответствий и противоречий своей теории с другими. Перевод может изучаться как процесс и как результат, характеризоваться как замена языковых структур исходного языка (ИЯ) языковыми структурами языка перевода (ПЯ) и как коммуникативная деятельность. Но практика доказывает, что при всей функциональности и многослойности перевода выделяется один главный аспект, который и позволяет считать данный вид деятельности переводом. Речь идет о передаче инварианта смысла с ИЯ на ПЯ. В связи с этим представляется необходимым изучить универсальный когнитивный механизм переработки информации, делающий возможным передачу смысла в переводе и лежащий в основе всех видов и направлений перевода.

Механизм познания мало зависит от языка как средства выражения, хотя язык и является средством выражения знания. То есть инвариант смысла — результат когнитивного процесса — не зависит от варианта его интерпретации тем или иным языком. Когнитивный механизм универсален, и его результат — смысл — может функционировать практически в любой языковой интерпретации. Именно такое понимание соотношения когнитивного процесса и языковой интерпретации решает проблему переводимости–непереводимости в пользу переводимости любого текста.

## Цели исследования и методы

**Объектом исследования** является механизм инферирования, рассматриваемый нами как универсальный когнитивный механизм, способствующий интерпретации и передаче *инварианта* смысла во всех видах и направлениях перевода.

**Предметом исследования** являются особенности проявления инферирования в синхронном переводе, в его взаимодействии с другими когнитивными

механизмами синхронного перевода (СП) — вероятностным прогнозированием и компрессией. Ситуация синхронного перевода избрана как исследованный нами пример, хотя полученные результаты достаточно полно экстраполируются и на другие переводческие технологии.

**Цель исследования** представляет собой определение факторов, влияющих на передачу инварианта смысла при переводе, т.е. на процесс инферирования, и анализ элементов, составляющих исследуемый механизм. В связи с этим были поставлены две основные задачи: 1) разграничить объем понятий «инферирование», «инференция», «импликация», «импликатура»; 2) охарактеризовать инферирование как процесс извлечения смысла при его передаче из ИЯ в ПЯ. Все это потребовало проанализировать взаимодействие инферирования с другими когнитивными механизмами СП в ситуации реального синхронного перевода в языковой паре английский—русский в двух его направлениях для обнаружения различий в проявлении инферирования в СП в переводе на родной язык и с родного языка.

Наше исследование предполагает **смещение различных методов исследования**, объединенных оперативным моделированием реальной коммуникативной ситуации, когда перевод выполняет профессиональный переводчик-синхронист, опыт которого позволяет выбирать предположение, дающее целесообразный вывод. В нашем случае это вариант сравнительно-сопоставительного метода во всей широте возможностей оперативного переводческого моделирования в реальной коммуникативной ситуации. Сравнительно-сопоставительное действие в процессе перевода становится технологическим инструментом для смены плана выражения.

**Материалом** для исследования являются записи выступлений на ГА ООН и их синхронный перевод, а также материалы экономических форумов, что автоматически подразумевает исследований двух направлений перевода (с иностранного на родной и с родного на иностранный в паре английского и русского языков).

**Теоретическая значимость** проведенного исследования состоит в проведении разграничений объема понятий терминов, которые имеют и синонимические, и различительные признаки. Это оказывается важным для понимания частностей механизма передачи смысла различными языковыми средствами в переводе в отличие от общих теоретических положений когнитивной лингвистики. В работе дается характеристика когнитивной природы СП и его основных механизмов, которые в прошлом считались (и часто продолжают считаться) лишь переводческими стратегиями. **Практическая ценность** работы связана с определением роли переводчика в формулировании смысла на ПЯ, что может широко применяться в обучении переводу, в том числе синхронному.

## Обзор литературы

Когнитивная природа переводческой деятельности предполагает оперативную переработку информации для передачи смысла высказывания на исходном языке (ИЯ) в высказывание на переводящем языке (ПЯ). Когнитивный процесс переработки информации представляет собой извлечение смысловых выводов — импликатур, которые в когнитивной лингвистике и логике иногда называются также инференциями, выводимыми на основе пресуппозиционного знания. Формулирование смысловых выводов — это тема, которой человечество интересуется с момента оформления философских школ в Древней Греции. Первым, кто охарактеризовал вывод — умозаключение, основанное на двух суждениях, был Аристотель, положивший начало логическому анализу языка. В модальной логике выводы тесно связаны с логической истинностью. Формируемое выводное знание (как результат и как когнитивный процесс) изучается в когнитивной лингвистике, где термин «инференция» (*inference*, *inferencing* по-английски) впервые был употреблен У. Селларсом в 1953 году. Под этим термином понимается возможная модель извлечения информации из текста, обусловленная индивидуальными знаниями, т.е. структурой концептуального и языкового тезаурусов реципиента информации. У. Селларс подчеркивает, что реакция на красный предмет или объект возможна только в случае наличия в концептуальном тезаурусе концепта «красный» [1. С. 336].

А. Хилдьярд и Д.Ольсон выявили три типа инференций: *propositional* — пропозиционные, связанные со структурой высказывания; *enabling* — потенциально-оперативные, способствующие выявлению дискурсивных смысловых связей в тексте, например, причинно-следственных отношений; *pragmatic* — прагматические, имеющие отношение к содержанию текста и основывающиеся на содержащейся в нем имплицитной информации [2. С. 91–117]. Исследователи употребляют термин «инференция» в первом значении как процесс выявления смыслового вывода и во втором значении как синоним термина «импликатура речевого общения», который означает сам смысловой вывод, сделанный на основе явно выраженного смысла из контекста и на основе импликации, т.е. смысла подразумеваемого, имплицитного — подтекста. В связи с этим в своей инференциальной модели коммуникации П. Грайс выделяет конвенциональные и коммуникативные импликатуры [3. С. 1975]. Первая группа соотносится с логическими смысловыми выводами или пропозициональными инференциями, смысл которых практически не зависит от контекста, так как они выводятся на основе эксплицитного языкового значения. Вторая группа — коммуникативные импликатуры, возникающие в речевом контексте — соотносится со второй и третьей группой инференций, выделяемых А. Хилдьярд и Д. Ольсоном. Успешность инференциальной модели коммуникации, когда отправителем сообщения делается определенный смысловой посыл, который расшифровывает получатель сообщения, во многом зависит от соблюдения коммуникантами принципа кооперации и одного из его

постулатов по П. Грайсу — коммуникативной релевантности [4. С. 1989]. Теория релевантности Д. Уилсона и Д. Спербера [5] развивает подходы П. Грайса к прагматике. Значение высказывания представляет собой инструмент передачи смысла, заложенного отправителем сообщения в качестве открыто выраженной интенции, который не может быть просто декодирован или расшифрован на основе языковых знаков: получатель сообщения выводит или инферирует смысл сообщения на основе широкого прагматического контекста [5]. «Теорией релевантности понимание высказывания рассматривается как инференциальный процесс (как инферирование<sup>1</sup>), основывающийся на вводных данных, в которые входят высказывание, сформулированное отправителем сообщения, и вся контекстная информация. На выводе — интерпретация получателем смыслов, заложенных отправителем» [5. С. 3].<sup>2</sup>

Итак, в прагмалингвистике инференция — это результат текстовой импликации [6]. В этой области инференции могут исследоваться в качестве дискурсивных и ситуационных моделей [7], или метафоро-метонимических инференциальных схем [8].

В структурной лингвистике инференция употребляется как на общеязыковом, так и на терминологическом уровне, например, при описании операций логических пресуппозиций у Ч. Филмора [9], или семантического механизма текстовой импликации у Дж. Байби [10].

В отечественную когнитивную лингвистику термин «инференция» был введен Е.С. Кубряковой, которая в «Кратком словаре когнитивных терминов» определила этот термин как «получение выводных данных в процессе обработки информации и/или само выводное знание, умозаключение, одна из важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию» [11. С. 33]. Е.С. Кубрякова предложила смысловое разграничение понятия «логическое умозаключение» и инференция, означающая семантический вывод на основе прагматического знания и контекста, «с извлечением сверхтекстовой или за-текстовой информации» [12. С. 411].

Такой взгляд на инференцию был поддержан широким кругом исследователей. Н.Н. Болдыревым инференция определяется как формирование смысла имплицитным обращением к другому концепту, т.е. на основе выводимого дополнительного знания [13]. Е.В. Падучева [14] и А.А. Зализняк [15] инференциями называют устойчивые и неустойчивые модели извлечения информации из текста.

<sup>1</sup> Термин наш.

<sup>2</sup> Перевод наш: «Relevance theory, then, treats utterance comprehension as an inferential process which takes as input the production of an utterance by a speaker, together with contextual information, and yields as output an interpretation of the speaker's meaning.»



При этом исследователи отмечают смешение терминов «инференция» и «импликация» (см. глаголы английского языка *to infer/ to imply*). Так, Дж. Томас также указывает на то, что в английском языке иногда смешиваются значение глаголов *to imply* и *to infer*, когда в речи они порой взаимозаменяются. На самом деле первый глагол имеет отношение к порождению импликатур говорящим, а второй — инференций слушающим [16. С. 58–60]).

В связи с этим предлагается разграничить объемы понятий «инференция» и «импликатура». Адресант, создавая текст и наделяя его смыслом, является носителем импликации, которую расшифровывает адресат при помощи смысловых выводов — инференций. Таким образом, импликация/импликатура и инференция — взаимосвязанные понятия, обозначающие процесс порождения и интерпретации смысла, где импликация текста и импликатура отправителя сообщения становятся основой для инференций реципиента сообщения [17. С. 268–271].

В случае перевода при переходе от текста ИЯ к тексту ПЯ и получателем, и отправителем сообщения является переводчик, порождающий в обоих случаях и импликатуры, и инференции, ограничиваемые с одной стороны инвариантом смысла посылы говорящего, а с другой — рамками понимания рецептора перевода. В связи с этим для описания переводческого процесса интерпретации инварианта смысла сообщения на ИЯ и его передачи на ПЯ предлагаем использовать термин «инферирование». Термином «импликатура», предложенным Г.В. Черновым в его модели вероятностного прогнозирования и упреждающего синтеза в синхронном переводе и использованным им в двух значениях: как процесс порождения смысловых выводов и сами смысловые выводы, обозначить только второй этап этого процесса — саму передачу смысловых выводов переводчиком [18].

Генерирование смысловых выводов на основе пресуппозиционного знания — это процесс, поэтому термин «инферирование», а не «инференция» «в большей степени соответствует формальной логике: в русском языке для обозначения процессов используются отглагольные существительные» [19. С. 166]. Но и по сути важно отразить именно происходящее действие, которое связано с коммуникативным результатом, что выражается в явной семантике действия, содержащейся в предлагаемой нами интерпретации термина. Инферирование основывается на знаниях пресуппозиций — общих знаниях коммуникантов. Рассмотрим это понятие несколько подробнее, пока не вдаваясь в его детальные классификации, с которыми можно познакомиться в ряде исследовательских работ [20; 21]. Некоторые авторы, например М.Л. Макаров, считая это понятие многозначным, выделяет две группы пресуппозиций: (1) семантические пресуппозиции, близкие к экспликатурам/конвенциональным импликатурам, которые «не подавляются под воздействием контекста и которые конвенциональны в том смысле, что закрепляются за языковыми единицами вне их актуализации» [22. С. 86] и (2) прагмати-

ческие, которые «ориентированы не на предложение, а на коммуникантов» [22. С. 88]. Прагматическую пресуппозицию связывают с представлением коммуникантов о контексте, с понятием общих или фоновых знаний и с условиями уместности или успешности высказывания (там же). Вместе эти факторы составляют «общий когнитивный фонд» участников коммуникации — то есть «общий пресуппозиционный фонд, без которого их совместная деятельность порождения и понимания дискурса затруднена или просто невозможна» (там же). Общность знаний пресуппозиций не означает их полное совпадение у участников коммуникации. При этом весь этот набор знаний — контекста, фоновых знаний и понимания уместности высказывания — способствует успешности коммуникации. Понимание пресуппозиций в переводческом плане означает приблизительную оценку совпадения или несовпадения в знаниях участников двуязычной коммуникации. Эта оценка становится задачей переводчика при перевыражении другими языковыми средствами. Такому пониманию способствует хороший уровень развития языкового и концептуального тезаурусов ИЯ и ПЯ — набора лингвистических и экстралингвистических знаний, позволяющих ориентироваться в узком лингвистическом и широком прагматическом контекстах.

И.И. Халеевой пресуппозиции рассматриваются с переводческих позиций как «невербальный компонент коммуникации», как «сумму условий..., предпосылаемых собственно речевому высказыванию и являющихся национально-специфическим индикатором интракультурного общения». [23. С. 310–312]. Ею были выделены четыре группы пресуппозиций: когнитивные семантические, когнитивные прагматические, вертикально-контекстные и фреймовые пресуппозиций» (там же) в качестве единиц общих знаний коммуникантов.

Для понимания смысла необходимы знания более широкого культурного контекста (термин Т. Гивона [24]), к которому относятся все выделенные И.И. Халеевой пресуппозиции, базирующиеся на лингвоспецифичности «образной системы языка и мышления представителей разных лингвосоциумов» [23. С. 166–172], т.е. коренящихся в языковой и концептуальной картинах мира.

## **Инферирование в синхронном переводе**

Первая классификация смысловых выводов для перевода, в частности, для синхронного перевода, была представлена Г.В. Черновым в его модели вероятностного прогнозирования. Отмечая, что пресуппозиции играют важную роль в продуцировании смысловых выводов (по нашей терминологии, в инферировании), обеспечивая условия смысловой полноты сообщения, тем не менее, особое внимание он уделяет именно импликатурам, генерируемым переводчиком, выделяя среди них четыре группы:



языковые, референциальные, когнитивно-тезаурусные и ситуативно-дейк-сические импликатуры [18. С. 95–105]. Г.В. Чернов также отмечает, что импликатуры не так обширны и богаты, как пресуппозиции, потому что они более ограничены смысловыми рамками сообщения (там же). Тем не менее, когнитивно-коммуникативная природа и импликатур, и пресуппозиций совпадает, что позволило нам выделить среди них два класса (на основе классификации Г.В. Чернова): (1) пресуппозиции и импликатуры могут быть референциально-языковыми (высказанными) и (2) когнитивно-тезаурусными (понятыми). И поскольку переводчик в рабочем процессе одновременно является адресатом и адресантом, для него актуальны все способы продуцирования и выражения смысловых выводов. По сути **референциально-языковые** пресуппозиции и импликатуры связаны с языковыми средствами, описывающими коммуникативную ситуацию перевода, а **когнитивно-тезаурусные**, также реализующиеся в коммуникативной ситуации, имеют отношение к предметной области перевода и шире к полю культуры и общим знаниям о мире.

Языковые пресуппозиции тесно связаны с референциальными, в свою очередь отражающими дискурсивные связи в тексте, обеспечивающие логичность и связность текста, поэтому мы объединили их в одну группу. Референциальные пресуппозиции выявляются на уровне кореферентных цепочек связанных по смыслу высказываний, повторов семантических или лексических элементов и на уровне тема-рематического членения высказывания.

Инферирование, как процесс извлечения смысловых выводов, основано на интерпретации переводчиком инварианта смысла. Описанный выше процесс универсален: он относится ко всем видам и направлениям перевода. Но в СП этот процесс дополняется вероятностным прогнозированием и компрессией как когнитивными механизмами, к которым переводчик вынужден обращаться из-за жесткого давления внешних факторов коммуникативной ситуации синхронного перевода.

Как уже отмечалось [25; 26], вероятностное прогнозирование означает выдвижение гипотезы о развитии смысла в тексте. Такой прогноз во многом зависит от знания переводчиком параметров коммуникативной ситуации перевода — темы мероприятия и предметной ситуации в целом, его участников, дейксиса, что, как и в случае с инферированием, основывается на знаниях экстралингвистических пресуппозиций. Еще одним важным лингвистическим фактором, влияющий на успешность прогнозирования, связан с дискурсивными характеристиками самого текста, его когезией и когерентностью. Речь идет о его внутреннем смысловом единстве, выражающемся специфическими лингвистическими средствами. Языковая специфичность выражения глубинных и поверхностных связей в тексте на ИЯ и ПЯ также предполагает знание референциально-языковых пресуппозиций (относящихся к первой группе по нашей классификации) обоих языков.

Спецификой участия переводчика в коммуникации с использованием перевода является отсутствие какого-либо влияния на природу коммуникативного текста, логика которого может значительно отличаться от всех обсуждаемых лингвистических закономерностей. Коммуникативная информация в переговорном процессе отличается достаточной избыточностью текстов, что может выражаться в повторах и не всегда логичных тематических связках. В этой ситуации необходимо эффективное взаимодействие когнитивных механизмов вероятностного прогнозирования и инферирования. Избыточность повышается в случае принадлежности текста к определенной предметной области. Если текст принадлежит к сфере специальной коммуникации, обслуживаемой языком для специальных целей (ЯСЦ), он обладает определенными функциональными характеристиками, также повышающими его избыточность. В этом случае переводчик может пользоваться и третьим когнитивным механизмом СП — компрессией. Ее использование может объясняться прежде всего актуализирующимися в контексте структурно-языковыми особенностями текстов ИЯ и ПЯ.

Таким образом, важная роль отводится функции текста, его когезии и когерентности, влияющим на избыточность информации в тексте и способствующим взаимодействию когнитивных механизмов инферирования, вероятностного прогнозирования и компрессии.

## **Результаты исследования**

Понимание инструментальности пресуппозиций связано с переводческим ожиданием истинности передачи смысла на языке перевода. Переводческие трансформации становятся не столько переводческой интерпретацией смысла, сколько ожиданием правильного (элемент истинности) понимания плана содержания переводимой информации адресатом (пользователем) перевода. То есть одним из основополагающих моментов коммуникации является понимание и оценка переводчиком ситуации коммуникации. Важной особенностью этого процесса является своеобразная трансформация смысла в условиях асимметрии имплицитных языковых маркеров, например метафор и других асимметричных элементов ситуации, связанных с избирательностью языковых признаков ее описания.

Переводчик, следуя логике интерпретации смысла, меняет признаки, заложенные в основании образов метафор, или используемые при описании ситуации при переходе от ИЯ к ПЯ. Инференциальный вывод в переводе становится возможным только при наличии соответствующих языковых и когнитивно-тезаурусных пресуппозиций переводчика.

Как уже было сказано выше, в СП инферирование тесно взаимодействует с вероятностным прогнозированием и компрессией. В связи с этим переводчик внимательно анализирует линейно разворачивающийся текст на предмет

ключевых слов и повторяющейся информации, которую можно при переводе сжать языковыми средствами. В приведенном ниже примере достаточно целостного текста — фрагмента процесса перевода — полужирным шрифтом выделены ключевые слова при их введении в текст, а курсивом выделены повторы ключевой информации, на которых строится вероятностное прогнозирование и компрессия:

I wanted to share two more thoughts before answering the questions. One is that, in this part of the world — what is called here **ECA**, *which is Europe and Central Asia* — one of the main *challenges* we have been facing over the last 15–20 years has been **creating jobs**. And that will be part of my answer. I think one of the big *challenges* has been that **income** from *labour, from jobs*, has been decreasing as a share of *total income*. So you will have seen that there **has been decreasing** as a share of *total income*. So you will have seen that there has been very **strong wage growth** in *Europe and Central Asia* throughout this period, but, on the other hand, *employment growth* has not matched *this wage growth*. *Europe and Central Asia* face a *real challenge* when it comes to *creating new jobs*. So, if you will, *income* **has improved through jobs**, but this income **is less shared**.

To answer the question you raised, I think it is very important for us to think about three things. One, we **need to grow**; *economic growth is extremely important*. Second, *that economic growth needs to be shared*. When you consider how to go about *sharing it* — and that is why I wanted to *bring employment* into this — you see that *jobs* **matter** enormously.

Прежде чем ответить на ваши вопросы, мне бы хотелось поделиться еще двумя мыслями. Первая заключается в том, что в этой части мира, называемой **Европой и Средней Азией** (опущение), *главной проблемой/задачей*, стоящей перед нами за последние 15–20 лет, было **создание новых рабочих мест**. И в этом заключается часть ответа на вопрос. Я думаю, одна из *главных проблем* состояла в том, что (доля) *доход, получаемый в результате трудовой деятельности*, (*jobs* можно пропустить — опущение), падает по отношению к общему доходу. **Таким образом, наблюдается падение его доли в общем доходе**. (Можно полностью опустить). Также наблюдается **резкий рост уровня заработной платы в Европе и Средней Азии** (можно перевести — в этом регионе) за весь период, но с другой стороны, *темпы появления новых рабочих мест* не соответствуют *росту заработной платы* (лучше повторить, а не просто сказать «*такому росту*»). *Перед данным регионом* (если есть время, лучше повторить — в Европе и Средней Азии) стоит *реальная проблема создания новых рабочих мест*. Таким образом, *доходы* **растут** из-за создания *новых рабочих мест*, но **далеко не у всех**.

Для ответа на ваш вопрос очень важно принимать во внимание три аспекта. Первое, **необходим экономический рост, экономический рост очень важен** (повторение, поэтому опускается в переводе). Второе, *экономический рост* должен быть *в интересах всех слоев/групп населения*. **Как это сделать**

(смысловая компрессия) — речь идет о *создании новых рабочих мест/о повышении занятости*. Понятно, что *этот вопрос* (замена, вместо повтора «создание новых рабочих мест» или «повышение занятости») **имеет первостепенное значение**<sup>3</sup>.

Практическое осмысление (смотрите пример выше) изложенной нами концепции актуализирует мысль Г.В. Чернова о когнитивно-тезаурусных ресурсах переводчика [18. С. 99]. Синонимический ряд, который всегда помогает в практической переводческой деятельности, оперативно упрощает перефразирование с целью компрессии. Тезаурусное представление понятий предметной области происходящей коммуникации — это, безусловно, инструментальный ресурс переводчика.

### Обсуждение

Смысловая структура сообщения зависит от функционально-прагматической рамки высказывания, куда входит предметная пропозиция, дейктическая, модально-фактивная, оценочная и прагматическая составляющие сообщения [18. С. 72]. На наш взгляд, последняя группа, трактуемая Г.В. Черновым в узком плане с точки зрения участников коммуникации, непосредственно связана с дейктической информацией. Любая из этих типов информации может оказываться в фокусе коммуникации, т.е. рематизироваться, что связано с ведущими функциями текста ИЯ, его дискурсивными характеристиками в плане когезии и когерентности и избыточности информации. Как уже подчеркивалось выше, вероятностное прогнозирование облегчается такими факторами как особая логическая организация текста. В нее входят и повторы как фактор текстовой избыточности. Особенность логической организации текста может также диктоваться его принадлежностью к определенной предметной области, относящейся к сфере специальной коммуникации. Прогнозирование и инферирование проявляют себя на всех этапах переводческого процесса: и на этапе анализа, т.е. девербализации и поиска переводческих решений, и ревербализации. Анализ вышеперечисленных смысловых компонентов сообщения на ИЯ и его ревербализация на ПЯ основываются на знании переводчиком референциально-языковых и когнитивно-тезаурусных пресуппозиций, что подводит нас к выделению единицы перевода в процессе взаимодействия трех когнитивных механизмов СП: инферирования, вероятностного прогнозирования и компрессии. Эта тема требует более детального исследования. В настоящий момент очевидно, что единица перевода — понятие

<sup>3</sup> «Социальное неравенство как катализатор нестабильности. Как предотвратить реакцию?». Панельная дискуссия на Петербургском международном экономическом форуме, 2016. Режим доступа: <https://forumspb.com/archive/2016/programme/53041/> (дата обращения: 20.12.2021).

не стабильное, не устойчивое и может быть выявлено только на основе пресуппозиционных знаний и других когнитивных факторов, связанных с личностью переводчика.

Существенным элементом прогнозирования в переводческом процессе, на наш взгляд, является интуиция. В связи с этим достаточно важно вернуться к тем трем типам инференции (*propositional, enabling, pragmatic*), предложенными А. Хилдьярд и Д. Ольсоном [2] и представить наше понимание построения причинно-следственных отношений в процессе обращения переводчика к собственным тезаурусным ресурсам. Между пропозициями высказывания и их прагматическим восприятием необходим канал опосредованной связи, который оказывается обязанностью переводчика. Необходимый в конкретный момент фрагмент тезауруса переводчика может потребовать более глубокого анализа для генерирования эквивалента, чем позволяют обстоятельства коммуникации. Интуитивное понимание смысла, происходящее из структуры высказывания и его прагматического потенциала с достаточно высокой вероятностью становится основой для перевыражения имплицитной информации сообщения.

## Выводы

В качестве вывода в нашем исследовании хотелось бы подчеркнуть, что в СП взаимодействие трех исследованных когнитивных механизмов во многом определяется функционально-дискурсивными характеристиками текста. Если текст принадлежит к сфере специальной коммуникации, обслуживаемой ЯСЦ, что типично для коммуникативной ситуации СП, то его избыточность и предсказуемость повышается в связи с повторением ключевых понятий и в целом ограниченностью определенными тематическими рамками конкретной предметной области и логичностью изложения.

В отличие от инференции, традиционно рассматриваемой в лингвистике как текстовой характеристики, мы вводим понятие инферирования, которое предполагает деятельностное соучастие переводчика в перевыражении передаваемого в процессе коммуникации смысла. Извлечение смысловых выводов, которое объективно необходимо переводчику при перевыражении — это одновременно и когнитивный процесс, предшествующий перевыражению или интерпретации инварианта смысла на основе пресуппозиционного знания.

В теории и практике перевода инферирование — это универсальное действие в поисках логического вывода для перевыражения имплицитного смысла конкретного высказывания через когнитивно-тезаурусные ресурсы переводчика с учетом прагматических целей высказывания каждой стороны коммуникативного процесса.



## Библиографический список

1. *Sellars W.* Inference and Meaning // *Mind*. 1953. Iss. 62 (3). P. 313–338.
2. *Hildyard A., Olson D.R.* Memory and Inference in the Comprehension of Oral and Written Discourse // *Discourse Processes*. 1978. Iss. 1. P. 91–117.
3. *Grice H.P.* Logic and Conversation // *Syntax and Semantics*. Vol.3.. P. Cole and J.L. Morgan (eds.). N.Y.: Academic Press, 1975. P. 41–58.
4. *Grice H.P.* Studies in the Way of Words. Cambridge MA: Harvard University Press, 1989. P. 368–372.
5. *Wilson D., Sperber D.* Relevance Theory // *Handbook of Pragmatics*, L. Hord and G. Ward (eds.). Oxford: Blackwell, 2016. C. 249–287.
6. *Brown P., Levinson S.C.* Universals in language usage: Politeness phenomena. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1978.
7. *Dijk (van) T., Kintsch W.* Strategies of discourse comprehension // *Language*. 1986. Vol. 62. Iss. 3. P. 664–668.
8. *Panther K-U., Thornburg L.* Metonymy // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*, G. Geeraerts, H. Cuyckens (eds.). Oxford, New York: Oxford University Press, 2007.
9. *Fillmore Ch.* Types of Lexical Information // *Studies in Syntax und Semantics*, F. Kiefer (Ed.). Dordrecht: Reidel, 1969. P. 109–137.
10. *Bybee J., Perkins R., Pagliuca W.* The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1994.
11. *Кубрякова Е.С.* (ред.). Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ, 1997.
12. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
13. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
14. *Падучева Е.В.* О семантике просодических сдвигов и вкладе просодии в семантику предложения // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2004. № 5. С. 10–15.
15. *Зализняк А.А.* Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянской культуры, 2006.
16. *Thomas J.* Meaning in Interaction: an Introduction to Pragmatics. London and New York: Routledge, 2013.
17. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999.
18. *Чернов Г.В.* Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987.
19. *Коровкина М.Е., Семенов А.Л., Рыкова П.А.* Синхронный перевод: когнитивные механизмы и стратегии // *Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: сб. тезисов IV Общеросс. науч. онлайн-конф. с межд. участ., Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 г.* / отв. ред. А.В. Иванов. Нижний Новгород: НГЛУ. 2020. С. 166–169.
20. *Арутюнова Н.Д.* Понятие пресуппозиции в лингвистике // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 1973. Т. 32. Вып.1. С. 325–331.
21. *Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В.* Истоки, проблемы и категории прагматики // *Новое в зарубежной лингвистике*. М. 1985. Вып.16. С. 8–42.
22. *Макаров М.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
23. *Халева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989.
24. *Givon T.* Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics. New Jersey, L.: Hillsdale, 1989.
25. *Коровкина М.Е.* Наследие Г.В. Чернова и его значение для российских и европейских исследований синхронного перевода // *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. 2020. № 4. С. 121–135.
26. *Зубанова И.В.* Функционально-прагматическая «рамка» — основа успешного осуществления устного последовательного перевода // *Точка сборки или нелегкий труд стрекоты. Статьи об устном переводе*. М.: Р. Валент, 2019. С. 105–115.



## References

1. Sellars, W. (1953). Inference and Meaning. *Mind*, 62 (3), 313–338.
2. Hildyard, A. & Olson, D.R. (1978). Memory and Inference in the Comprehension of Oral and Written Discourse. *Discourse Processes*, 1, 91–117.
3. Grice, H. P. (1975). Logic and Conversation. In: *Syntax and Semantics*, P. Cole and J.L. Morgan (eds.). Vol.3. New York: Academic Press. pp. 41–58.
4. Grice, H.P. (1989). *Studies in the Way of Words*. Cambridge MA: Harvard University Press, 368–372.
5. Wilson, D. & Sperber, D. (2016). Relevance Theory. In: *Handbook of Pragmatics*, L. Hord and G. Ward (eds.). G. Oxford: Blackwell. pp. 249–287.
6. Brown, P. & Levinson, S.C. (1978). *Universals in Language Usage: Politeness Phenomena*. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
7. Dijk, (van) T. & Kintsch, W. (1986). Strategies of Discourse Comprehension. *Language*, 62, 3, 664–668.
8. Panther, K-U. & Thornburg, L. (2007). Metonymy. In: *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*, G. Geeraerts, H. Cuyckens (eds.). Oxford, New York: Oxford University Press.
9. Fillmore, Ch. (1969). Types of Lexical Information. In: *Studies in Syntax and Semantics*, F. Kiefer (Ed.). Dordrecht. pp. 109–137.
10. Bybee, J., Perkins, R. & Pagliuca W. (1994). *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago & London: The University of Chicago Press.
11. Kubryakova, E.S. (ed.) (1997). *Concise Dictionary of Cognitive Terms*. Moscow: Philology Faculty State University. (In Russ.).
12. Kubryakova, E.S. (2004). *Language and Knowledge: on the Way to Generating Knowledge about Language: Parts of Speech in a Cognitive Perspective. Language's Role in World's Cognition*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.).
13. Boldyrev, N.N. (2014). *Cognitive Semantics. Introduction into Cognitive Linguistics*. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina. (In Russ.).
14. Paducheva, E.V. (2004). On Semantics of Prosodic Shifts and Prosody's Contribution into Semantics of the Sentence. *News by RAN (Russian Academy of Sciences). Series of literature and language*, 5, 10–15. (In Russ.).
15. Zaliznyak, A.A. (2006). *Polysemy in Language and Ways of its Representation*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.).
16. Thomas, J. (2013). *Meaning in Interaction: an Introduction to Pragmatics*. London and New York: Routledge.
17. Zalevskaya, A.A. (1999). *Introduction to Psycholinguistics*. Moscow: RGGU. (In Russ.).
18. Chernov, G.V. (1987). Fundamentals of simultaneous translation. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.).
19. Korovkina, M.E., Semenov, A.L. & Rykova, P.A. (2020). Simultaneous Interpreting: Cognitive Mechanisms and Strategies. Translation and Culture: Interaction and Interinfluence. In: *Translation and culture: interaction and mutual influence: collection of theses of the IV All-Russian Scientific. online conf. with inter. plot., Nizhny Novgorod, October 10–11, 2020, A.V. Ivanov (Ed.)*. Nizhny Novgorod: NGLU. pp. 166–169. (In Russ.).
20. Arutyunova, N.D. (1973). The Notion of Presupposition in Linguistics. *News of the USSR Academy of Sciences. Series of literature and language*, 32, 1, 325–331. (In Russ.).
21. Arutyunova, N.D. & Paducheva, E.V. (1985). Sources, Problems and Categories of Pragmatics. *New Trends in Foreign Linguistics*, 16, 8–42. (In Russ.).
22. Makarov, M. (2003). *The Fundamentals of Discourse Theory*. Moscow: Gnozis. (In Russ.).
23. Khaleeva, I.I. (1989). *The Theoretic Basics of Teaching Understanding a Foreign Language*. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.).
24. Givon, T. (1989). *Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics*. New Jersey: Hillsdale.

25. Korovkina, M.E. (2020). G. Chernov's Heritage and its Importance for Russian and European Studies of Simultaneous Interpreting. *Moscow University Translation Studies Bulletin. Seriya* 22, 4, 121–135. (In Russ.).
26. Zubanova, I.V. (2019). Functional and Pragmatic Frame — the Basis of Success in Consecutive Interpreting. In: *Integration Point or Heavy Burdon of Dragonfly. Articles about Consecutive Interpreting*. Moscow: R. Valent. pp. 105–115. (In Russ.).

**Сведения об авторах:**

*Коровкина Марина Евгеньевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1, МГИМО-Университет (Московский государственный институт международных отношений). *Сфера научных интересов*: проблемы перевода, в том числе синхронного, в частности, моделирование смысла, компаративистика, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация (русский, английский, испанский): *e-mail*: mekorovkina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7423-0541, SPIN-код: 9873-4733.

*Семенов Аркадий Львович*, доктор филол.н, профессор, профессор кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета. *Сфера научных интересов*: теория перевода, новые информационные технологии в переводе: *e-mail*: arksem@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7158-884X, SPIN-code: 4328-0994.

**Information about the authors:**

*Marina Ye. Korovkina*, PhD (Philology), Assistant Professor, English Language Department № 1, MGIMO-University (Moscow State Institute of International Relations). *Research interests*: problems of translation, including simultaneous translation, in particular, modeling of meaning, comparative studies, cognitive linguistics, intercultural communication (Russian, English, Spanish): *e-mail*: mekorovkina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7423-0541, SPIN-код: 9873-4733.

*Arkady L. Semenov*, Doctor of Philology, Professor, professor, the Department of Translation Theory and Practical Translation of English, Department of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University. *Research interests*: theory of translation, innovative information techniques in translation, *e-mail*: arksem@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7158-884X, SPIN-code: 4328-0994.